

стрелки, до сих пор держит на своих плечах всё ещё несовершенно и громоздкую конструкцию отечественного образования. Их рано списывать со счетов. Другое дело, что, предлагая им освоение тех или иных новшеств, необходимо проявлять выдержку, терпение и деликатность.

На память приходит история одного молодого руководителя. В двадцать семь лет он был назначен директором школы, которую окончил сам. Коллектив преимущественно возрастной, большинство педагогов помнят вновь назначенного директора в качестве ученика. Перед ним стояла, казалось бы, неподъёмная задача: вовлечь немолодой коллектив в освоение компьютерных технологий. Необходимое оборудование, за использование которого предстояло отчитываться, уже начало поступать, но лежало на складе мёртвым грузом. Использовать административный ресурс и оказать давление на педагогов в его положении не представлялось возможным. Но молодой директор нашёл иной, на мой взгляд, очень творческий путь информатизации своей школы.

В уважительном тоне наиболее опытным учителям было сделано предложение: «Вы накопили колоссальный опыт работы. В личном архиве у вас сотни конспектов по разным темам, богатейший иллюстративный материал. Давайте переведём все эти бумажные богатства в цифровой формат, а в качестве бесплатной рабочей силы используем продвинутых старшеклассников, которые, я уверен, со всей серьёзностью и ответственностью отнесутся к реализации этого проекта. К слову сказать, вы сможете поставить своим добровольным помощникам заслуженные оценки за проделанную работу. В дальнейшем вашими переведёнными в цифровой формат бесценными материалами смогут с вашего согласия воспользоваться молодые специалисты, не обладающие таким опытом работы. И наконец, мы сможем разместить полученный продукт на сайте школы, открыв там ваш личный кабинет, для того чтобы ваши ученики смогли пользоваться им для подготовки к урокам

и при выполнении домашних заданий». От таких предложений трудно отказаться.

Через некоторое время опытные педагоги по достоинству оценили открывшиеся перед ними перспективы, убедились в наличии преимуществ, которые даёт хранение информации в цифровом формате и её дальнейшее использование: экономия времени при подготовке к уроку, возможность быстро переформатировать урок, изменив задания и вопросы к учащимся исходя из реальных учебных возможностей данного класса, возможность усилить наглядность обучения. Одно дело печально и медленно передвигаться с открытым альбомом по классу, предлагая каждому ученику в отдельности за несколько секунд, отведённых на просмотр, «насладиться» скульптурным шедевром мирового искусства, чувствуя за спиной нарастающий шум и беспорядок в аудитории (детям по неизбывной традиции трудно отказать себе в удовольствии расслабиться за спиной педагога), и совсем другое дело, когда появляется возможность поворачивать ту же скульптуру на экране дисплея, рассматривая её с разных ракурсов, обращая внимание на детали работы художника, при необходимости увеличивая их на экране. Казалось бы, что тут особенного: преимущества работы в цифровом формате очевидны каждому.

Особенным здесь является то, что молодой руководитель помог своим более опытным, но консервативным коллегам почувствовать эти преимущества на собственном опыте. Такой подход именуется вдохновляющим управлением.

Помимо прочего, совместная со старшеклассниками работа над реальным, а не надуманным проектом постепенно изменила атмосферу школьной жизни. Авторитарные методы воспитания стали ретушироваться и отходить на задний план.

Сотрудничество, где учитель и ученик постоянно меняются местами, взаимно обучая друг друга, — это и есть практическая реализация совместной деятельности взрослых и детей.

Управленческая мудрость директора просматривается ещё и в том, что использование им стимулирующего фонда оплаты труда педагогов началось лишь на том этапе, когда большая часть коллектива уже была вовлечена в работу по освоению новых информационных технологий. В противном случае положенные за это денежные надбавки достались бы только двум продвинутым айтишникам, которые, получая их, вызывали бы недобрые чувства у своих коллег.

Описанная история может быть признана модельной, поскольку не столь важно, какие именно новые технологии — информационные или педагогические — осваиваются педагогами, на первых порах не готовыми к их восприятию и внедрению.

Рассмотрим сходную ситуацию. В классе у опытного заслуженного педагога появилось несколько новых учеников, превращающих его работу на уроке в ад. Один из них, казалось бы, умный, сообразительный мальчик, но при этом он не сидит на месте больше десяти минут, бегает по классу, паясничает, мешает работать остальным детям. Традиционные меры дисциплинарного воздействия не помогают, равно как и призывы к его совести, сводимые к известной формуле: «Баранкин, будь человеком!» Он и есть человек, абсолютно невиновный в том, что у него СДВГ — синдром дефицита внимания и гиперактивности. Вывать к такому ребёнку: будь

внимательным! — бесполезно. Это всё равно что говорить слепому: присмотришься.

Самолюбие опытного учителя уязвлено, он, быть может, впервые в жизни не может справиться с ситуацией в классе. А тут ещё на его седую голову добавляется ученица, которая легко справляется с алгебраическими примерами, но абсолютно не способна воспроизвести на доске геометрический чертёж и доказать теорему. Бездельница, да и только. Однако девочка не лентяйка, у неё трудности пространственного восприятия, которые до начала освоения геометрии были незаметны.

Ну и что в такой ситуации прикажете делать опытному учителю? Засыпать этих детей двойками, вызывая гнев администрации и родителей? Расписаться в собственном бессилиии, «натягивая» ученикам отметки? Напряжение и усталость педагогической «бабушки» нарастают день ото дня.

«Вдруг» выясняется, что существуют известные приёмы коррекционно-развивающего обучения, позволяющие работать с такими детьми. Безусловно, их освоение потребует некоторого времени, но, вооружившись этими инструментами, педагог перестанет трепать нервы детям, родителям и, главное, себе самому, понапрасну растрачивая время и силы.

Судите сами, облегчит или усложнит ему жизнь овладение педагогической технологией коррекционно-развивающего обучения. В качестве наглядного примера привожу фрагменты урока истории на тему «Начало Крестовых походов», рельефно обнажая специальные приёмы обучения, которыми при желании способен овладеть любой педагог вне зависимости от стажа и возраста (урок почётного работника образования РФ Т. П. Аненковой, стаж работы — 35 лет!).

«Шифровка» — упражнение, направленное на развитие внимания, логического мышления и восприятия.

Задание: Расшифруйте числовой ряд и ответьте на вопрос: где папа римский выступил с призывом к Крестовому походу?

Н Е А Р Л К О М Т Ш

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9

5 4 1 3 7 6 0

Правильный ответ: КЛЕРМОН.

«**Зашумлённый**» текст — упражнение, направленное на развитие зрительной перцепции и внимания.

Задание: Расшифруйте надпись на доске и назовите причины Крестовых походов.

1. Ткрестьянеумткмогливтшкуйтипцоттгнгосподй.
2. Вакжаждадцынаживыфычфеодаловэд.
3. Бсбезземельещлврыцарейзлаю.
4. Фчусилениерсвлианиядждкатолическоймицеркви.

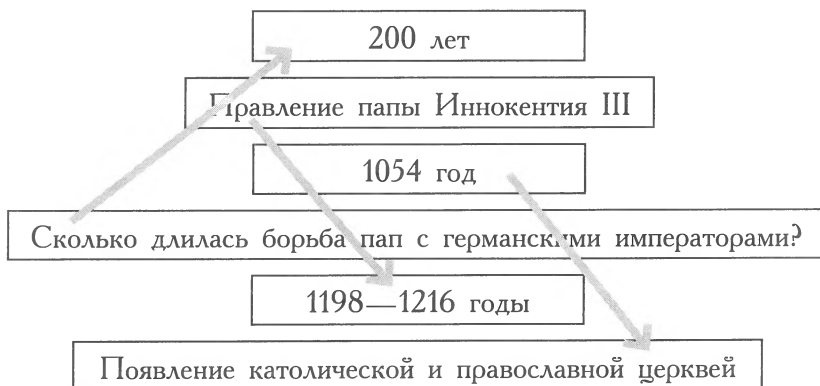
Правильный ответ:

1. Крестьяне могли уйти от господ.
2. Жажда наживы феодалов.
3. Безземелье рыцарей.
4. Усиление влияния католической церкви.

Работа со стрелками — упражнение, направленное на развитие пространственного восприятия, внимания, зрительно-моторной перцепции.

Задание: Соотнесите даты и события (передвигая стрелки).

Правильный ответ:

Данные фрагменты лишь иллюстрируют суть предлагаемой педагогической технологии. Таким образом, предметные методики органично соединяются с методами и приёмами коррекционно-развивающего обучения, и это помогает в освоении учебного материала детям с проблемами в развитии. Аналогичные приёмы можно использовать при изучении любого предмета: физики, географии, математики и др.

Разумеется, овладение данной технологией потребует от учителя усилий и времени, но зато она позволит ему организовать работу на уроке в зоне ближайшего развития этих детей и тем самым облегчить жизнь и себе, и им.

Критики упрекают авторов профессионального стандарта педагога в том, что они требуют от учителей невозможного, в частности овладения сложнейшими психологическими подходами. «Представьте себе, мы спрашиваем учителя: «Скажите, пожалуйста, вы сейчас какой в своей практике используете подход? Деятельностный или развивающий?» Я бы не смог ответить» (*Фрумлин И.* Учитель, которого не будет // Учительская газета. — 2013. — 3 дек.). Но такой вопрос возможен лишь при проведении формальной по процедуре и издательской по сути аттестации педагога. Да, в большой науке существуют теории и чёткие определения, но требовать их доскональных знаний и воспроизведения чеканных формулировок от каждого педагога-практика при ответах на вопросы проверяющих инстанций просто неприлично.

Важно, чтобы учителя усвоили не букву, а дух заявленных подходов, выраженный в конкретных технологиях и методиках, помогающих работать с усложнившимся контингентом детей. И тогда учитель, подобно мольеровскому персонажу, будет говорить прозой, порой даже не подозревая об этом.

Профессиональный стандарт — это набор требований к педагогу, обусловленных реальными потребностями системы. Однако, предъявляя требования, необходимо обеспечить педагога руководствами, образно говоря, «методическим шлейфом».

А его ещё только предстоит создать в ближайшие годы. Без этой кропотливой прикладной методической работы профессиональный стандарт превратится в очередной маниловский проект, наполненный прекраснодушными пожеланиями, которые так и останутся на бумаге. Но если у нас у всех: учёных, методистов, преподавателей педагогических вузов и центров повышения квалификации, педагогов, руководителей образовательных организаций, управленцев более высокого звена — хватит сил, воли, терпения и последовательности для того, чтобы создать необходимые методические материалы и организовать соответствующую переподготовку педагогов, тогда остаётся надежда омолодить даже «уставшую бабушку».

Моцартианство или ремесло?

Вопреки стороннему взгляду, педагогическая среда по своему составу неоднородна. В ней, наряду с консервативной частью учительства, существует пусть не очень большой, но крайне значимый слой педагогов, добившихся выдающихся успехов в своей деятельности. Важно понять, почему и у этих сверхтворческих людей профессиональный стандарт педагога вызывает явное внутреннее отторжение (хотя и по иным основаниям, нежели у консервативно настроенной части учительства).

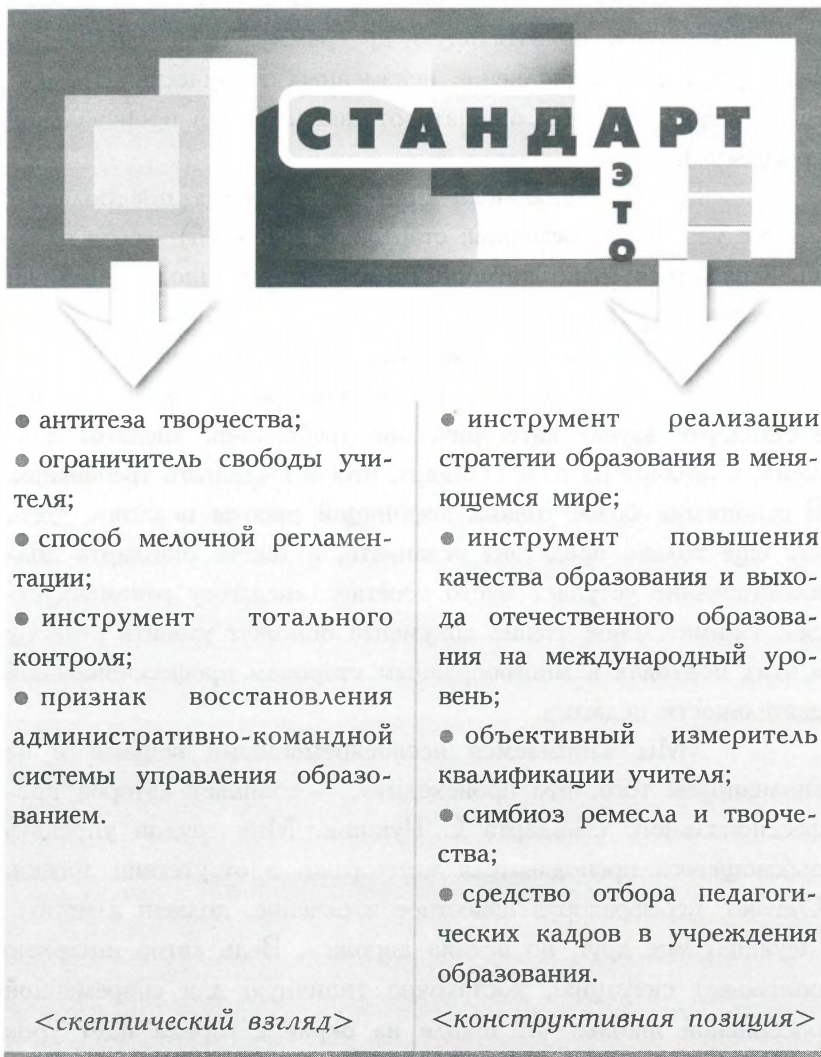
В наиболее резкой форме эту позицию выразил Сергей Рукшин, научный руководитель лицея № 239 Санкт-Петербурга: «Какого лешего мы пишем стандарт учителя, если это ничего не изменит реально в нашей школе в лучшую сторону? Мы занимаемся несвоевременными вещами и не анализируем того, что происходит. <...> Вместо того чтобы оглянуться и подвести итоги реформы, мы убегаем от анализа реальных проблем и формулируем новые лозунги. <...> Мы всё больше формализуем профессию учителя, поэтому рано или поздно от всех начнут требовать отчётности. Это бомба, заложенная в будущее» (Мухаметшина Е. «Ломоносовых больше не будет». Математик и наставник Григория Перельмана Сергей Рукшин рассказал «Газете.Ру», в чём ошибки реформы отечественного образования [Электронный ресурс] // Газета.Ру. — 2013. — 22 ноября.).

С. Рукшин — единственный в мире педагог, воспитавший двух филдовских лауреатов, его ученики завоевали более 90 медалей на международных олимпиадах. Зная этого человека лично и относясь к нему с огромным уважением, я понимаю как происхождение его профессиональной боли, так и сопутствующую ей хлёсткую, размашистую оценку профессионального стандарта педагога, хотя в основном его интервью посвящено новой концепции математического образования (тоже своего рода стандарт, но в предметной сфере).

Понять заострённую полемичность высказываний педагогов такого уровня необходимо. Вся история реформирования отечественного образования последних десятилетий даёт реальные основания крайне негативно относиться к любым преобразованиям школы, навязываемым сверху. А само слово «стандарт» вызывает у таких людей аллергию, воспринимается ими исключительно в отрицательной коннотации. (Уязвимость термина следует учитывать при работе с педагогами.)

Так сложилось, что в общественном педагогическом сознании профессиональный стандарт воспринимается как

шаблон, от которого запрещено отступать. В таком превратно понимаемом качестве стандарт может легко превратиться в очередную удавку для педагога. Но одновременно существует и иной, конструктивный взгляд на профессиональный стандарт.

Сравнивая эти диаметрально противоположные взгляды, попробуем хотя бы на время отвлечься от нашего во мно-

гом негативного прошлого опыта, для того чтобы ответить на один сущностный вопрос: сковывает ли стандарт, при правильном его понимании, свободу творческой личности? На мой взгляд, он обеспечивает симбиоз ремесла и творчества в любой сфере деятельности (так, например, если фигуристы затрудняются выполнить обязательную программу, предполагающую безукоризненное выполнение неизменных технических элементов, то вряд ли стоит ожидать от них полёта в произвольной программе).

Профессиональный стандарт педагога предполагает разные уровни его освоения: стартовый (базовый) — это планка, опускаться ниже которой просто неприлично, и высокий уровень мастерства.

По отношению к минимальным требованиям к педагогу (знать свой предмет, уметь планировать урок и т. п.) в стандарте звучат категорические требования: «педагог должен». Стандарт на то и стандарт, чтобы выдвигать требования. В отношении более тонких дефиниций работы педагога, того, что ещё только предстоит осваивать, в тексте стандарта долженствование уступает место советам: «педагогу рекомендуется». Внимательное чтение документа поможет уловить разницу в этих подходах к многообразным сторонам профессиональной деятельности педагога.

«Мы занимаемся несвоевременными вещами и не анализируем того, что происходит», — обвиняет авторов профессионального стандарта С. Рукшин. Мне трудно упрекать выдающегося преподавателя математики в отсутствии логики. Однако, перефразируя известное изречение, должен заметить: «Рукшин мне друг, но истина дороже». Ведь автор интервью описывает ситуацию, достаточно типичную для современной российской школы: «В школе на окраине города идёт урок русского языка, в классе половина учеников — дети мигрантов. Некоторые с нуля начинают учить русский. И если учительница научит этих детей общаться на русском языке, ценить его,

поможет освоить культуру поведения, то это уже великое достижение. И это гораздо важнее, чем если бы эта учительница писала научные статьи и ездила по конференциям». Кто бы спорил с тем, что загружать непомерно занятого педагога выполнением несвойственных ему функций преступно? Но даже при бережном отношении к рабочему времени одной доброй воли учительницы для обучения детей мигрантов русскому языку явно недостаточно, ибо это абсолютно новая профессиональная компетенция: обучение русскому языку как иностранному. Этому никто до сих пор не учил ни в педагогическом вузе, ни на курсах переподготовки. Что же делать: оставить учительницу наедине с новой проблемой в надежде на то, что она сама как-нибудь найдёт решение, или попытаться помочь ей профессионально, вооружив необходимыми методиками преподавания? Профессиональный стандарт нацеливает педагога на решение реальных, а не выдуманных проблем.

Сам же С. Рукшин замечает: «Но дети, правда, серьёзно изменились, причём в худшую для обучения сторону. Во-первых, это клиповое сознание. У меня студенты теряют нить лекции, логические связки за 2,5–3 минуты. Из-за этого они не в силах что-то выучить. То есть их можно механически научить дифференцировать, а вот развить мышление — уже нет». Замечу, что речь идёт о студентах математического факультета, куда поступают не самые отстающие в развитии абитуриенты. Меняется мир — меняются дети — меняется стратегия образования. (Напомню одно из положений конструктивного взгляда на профессиональный стандарт: стандарт — инструмент реализации стратегии образования в меняющемся мире.)

Изменение стратегии образования невозможно без модификации условий: материальных, финансовых, кадровых. Это азы управления. С этим согласен и наш гневный оппонент: «У нас так мало великих учителей, потому что учителям приходится работать в скотских условиях. Вслед за бумажной отчётностью и бумажной аттестацией рано или поздно последует

ет «бумажная работа». У них есть конкретные задачи — воспитание, социализация и обучение. Учитель делает это, тратя душевные силы. Сейчас же получается ситуация, когда мы детей должны учить по инструкции. Хороших учителей было бы больше, если бы они работали в других условиях». Безусловно, важнейшим условием обеспечения работы педагога является «защита от дурака», иными словами, снятие с учителя беспрецедентного административного давления. Но, говоря языком математиков, это условие необходимое, но явно недостаточное.

Здесь мы впадаем в романтические заблуждения 1990-х годов по поводу перспектив развития страны. Тогда казалось, что, стоит ликвидировать диктат партии и предоставить людям долгожданную свободу, всё остальное образуется само собой. Не получилось по многим причинам, одна из которых — отсутствие необходимого опыта и профессионализма.

Так везде, в любой сфере человеческой деятельности, включая образование. Поэтому одним из важнейших условий, позволяющих педагогу адекватно реагировать на стремительные изменения, является научно-методическое обеспечение его деятельности.

Профессиональный стандарт — не догма, периодически его необходимо пересматривать, поскольку его содержание

должно соответствовать реальной ситуации в образовании. А она сегодня требует, чтобы учитель овладел компетенциями, которые включены в новый профессиональный стандарт педагога:

- ✓ Работа с одарёнными учащимися.
- ✓ Работа в условиях реализации школой программ инклюзивного образования.
- ✓ Преподавание русского языка учащимся, для которых он не является родным.
- ✓ Работа с учащимися массовых школ, имеющими проблемы в развитии.
- ✓ Работа с девиантными социально запущенными учащимися, имеющими серьёзные отклонения в поведении.
- ✓ Мониторинг и экспертиза качества обучения, соответствующие международным стандартам.

Пересматривая набор необходимых современному учителю компетенций, требующих от педагогов работы по их освоению, мы легко находим место не только «уставшим бабушкам», но и тем креативным педагогам, кто уже сегодня достигает высокого качества обучения. Их конёк — работа с одарёнными детьми. Эти опытные педагоги, умудрённые знанием детей и неисчерпаемым психологическим опытом, владеющие передовыми педагогическими практиками, проводя мастер-классы, способны чрезвычайно обогатить своих коллег, ибо обучение одарённых учащихся не менее важно для общества, нежели работа с детьми, имеющими проблемы в развитии или ограничения в здоровье.

В свою очередь, и этим мастерам есть чему поучиться. Как правило, признанные педагогические мэтры зациклены на своём обожаемом предмете. Они фанатично преданы своей науке и именно этим притягивают к себе способных, увлечён-

ных учеников. За счёт взаимной увлечённости автоматически решаются многие психологические проблемы обучения и воспитания. Многие, но не все. Необходимо отдавать себе отчёт в том, что часто одарённости сопутствуют сложнейшие личностные, а зачастую и психиатрические проблемы, связанные с шизоидностью и аутичностью, что, в свою очередь, ведёт к трудностям социализации, неадекватности поведения, завышенным, или, напротив, смотря по ситуации, заниженным самооценкам. Такой ученик может быть склонен к суициду, заняв «всего лишь второе место» на международном конкурсе или олимпиаде. Словом, с этими детьми держи ухо востро. Поэтому овладение заявленными в профессиональном стандарте психологическими компетенциями, на мой взгляд, будет не лишним даже для мастера своего дела.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод: для реализации профессионального стандарта необходимо разработать систему стимулирующих мер, побуждающих педагогов к его освоению. А это задача администраторов образования всех уровней. Очевидно, что главная задача реформирования образования в целом и вводимого стандарта в частности — это повышение квалификации педагога. Но кто, где и как это будет делать?

Профессионал